

Univerzita Karlova
Filozofická fakulta
Slovanské filologie

Autoreferát (teze) disertační práce

**FRAZÉMY V POLITICKÉM DISKURZU
(NA ZÁKLADĚ VEŘEJNÝCH PROJEVŮ POLITIKŮ V RUSKU A ČESKÉ
REPUBLICI)**

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПОЛИТИКОВ В РОССИИ И
ЧЕХИИ)**

**PHRASEOLOGISMS IN POLITICAL DISCOURSE
(BASED ON PUBLIC SPEECHES OF POLITICIANS IN RUSSIA AND CZECHIA)**

Autor práce: **Mgr. Ekaterina Rycheva, Ph.D.**

Školitel: **PhDr. Mgr. et Mgr. Natálie Rajnochová, Ph.D.**

Введение

В последние десятилетия фокус лингвистических исследований направлен на рассмотрение различных языковых явлений в свете антропоцентрической парадигмы (когнитивная лингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, этнопсихолингвистика и др.). Изменения, происходящие в обществе, находят своё отражение и в политическом дискурсе.

Несмотря на то, что публичное слово по-прежнему остается в определенных рамках стилистической нормы, в политической коммуникации наблюдается свобода речевого поведения, раскованность и непринужденность общения между участниками диалога, а также снятие табу на употребление сниженной лексики и фразеологии. Свобода слова превратилась в реальный инструмент творческой речевой деятельности, часто не подчиняющийся строгим правилам ведения публичного диалога, идеологическим установкам, цензуре и моральным принципам. Политическая коммуникация обрела способность к отражению новой действительности и мироощущения, в котором на первый план выступает не рациональная, а эмоциональная составляющая.

Политик перестал быть бесстрастным транслятором определенной идеологической доктрины и сухой информации: сейчас его имидж строится на репрезентации себя как харизматичной личности, громко заявляющей о себе, своей позиции, мировоззрении. Все чаще в политической коммуникации звучат категоричные заявления, безапелляционные оценки, экспрессивные и эмоциональные выражения, жаргон, анекдоты и другие способы воздействия на сознание электората.

Эффективная коммуникация в сфере политики является одной из важнейших социокультурных проблем современности. Фразеологические единицы (ФЕ) наиболее ярко отражают национальные и культурные особенности носителей языка, а также обладают уникальной образностью и экспрессивностью, поэтому политики все чаще используют устойчивые обороты для воздействия на сознание аудитории. Изучение когнитивных и прагматических особенностей ФЕ дает возможность реконструировать речевой портрет отдельного политика.

Политический дискурс обусловлен социальными функциями коммуникантов и регламентирован по содержанию и форме. Современные трансформации, позволяющие политикам использовать в качестве средств воздействия языковые единицы разных стилистических уровней, в том числе и сниженных, а также недостаточная разработанность данной проблемы обуславливает необходимость данного исследования.

Объектом исследования выступают ФЕ, которые употребляются в политическом дискурсе в России и Чехии.

Предметом исследования являются этимологические, когнитивно-прагматические, лингвокультурологические, а также дискурсивные особенности ФЕ в политическом дискурсе.

Материалом исследования послужили ФЕ, используемые в дискурсе российских и чешских политиков (около 2000 единиц): В. Путина, Д. Медведева, М. Земана, Б. Сobotки и А. Бабиша. Иллюстративный материал был получен методом сплошной выборки из стенограмм публичных выступлений данных политиков в период с 2012 по 2019 гг.

Целью данной работы является анализ когнитивно-прагматических особенностей ФЕ, используемых в политическом дискурсе, а также изучение специфики речевого портрета политиков.

Задачи исследования:

- рассмотреть специфику политического дискурса и имиджеобразующие характеристики речевого портрета политика;
- определить особенности имиджевых жанров политического дискурса;
- продемонстрировать роль метаязыковых комментариев в речи политиков;
- показать функционально-прагматические особенности ФЕ в речи политиков в России и Чехии;
- определить специфику речевого портрета российских и чешских политиков на основе анализа употребления фразеологических единиц.

Методологическую основу работы составляют фундаментальные исследования в области анализа дискурса (Т. van Dijk, R. Wodak, J. Hoffmanová, J. Homoláč, J. Nekvapil, J. Kraus, М.М. Бахтин и др.), языковой личности (Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик и др.); теории речевых актов (Дж. Остин, А. Вежбицкая, Н.Д. Арутюнова, И.Р. Гальперин, и др.); когнитивной лингвистики (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев и др.); культурологии и лингвокультурологии (J. Bartmiński, I. Vaňková, М.Л. Ковшова, В.В. Красных, В.А. Маслова и др.); политическому дискурсу (G. Lakoff, M. Johnson, J. Kraus, А.Н. Баранов, А.П. Чудинов, Э. Будаев, Е.И. Шейгал и др.); фразеологии и фразеографии (F. Šerák, В.В. Виноградов, В.М. Мокиенко, Б.А. Ларин, В.Н. Телия, Л.И. Степанова и др.).

Научная новизна исследования: проведен анализ когнитивных и прагматических особенностей ФЕ, используемых в политическом дискурсе в России и Чехии в сопоставительном аспекте; описаны современные имиджевые жанры политического дискурса; определены имиджеобразующие свойства ФЕ и метаязыковых комментариев в речи политиков.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты показывают механизмы функционирования ФЕ в политическом дискурсе.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что её выводы и материалы могут быть использованы в области изучения фразеологии русского и чешского языков, лингвистики текста, лингвокультурологии, а также в ходе практики преподавания русского и чешского языков как иностранного. Результаты исследования будут использованы для составления словаря фразеологизмов, употребляемых в политическом дискурсе. Определение имиджеобразующих жанров политического дискурса и особенностей употребления метаязыковых комментариев и фразеологических единиц как характеристик речевого портрета политика может стать вкладом в развитие лингвоперсонологии.

Структура работы определяется её исследовательскими задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

В первой главе «**Специфика функционирования фразеологических единиц в политическом дискурсе**» рассмотрены особенности понятия *фразеологизм* (фразеологическая единица) с точки зрения узкого и широкого понимания объема фразеологии, проведен обзор основных классификаций фразеологических единиц и дифференциация фразеологических вариантов и трансформаций.

В настоящее время можно наблюдать рост употребления фразеологических единиц в разных типах дискурса. Исследователи говорят о «фразеологическом буме», который обусловлен экстралингвистическими факторами: демократизацией общества, раскрепощением от цензуры, вульгаризацией речевого и литературного стандарта, расшатыванием литературной нормы, слиянием языка средств массовой информации с речевым узусом (Мокиенко 2012: 59). Особенности употребления фразеологических единиц исследуются в структурно-семантическом (В.В. Виноградов, В.Н. Телия, Ф. Чермак, Н.М. Шанский), этимологическом (Н.М. Шанский, В.М. Мокиенко, А.К. Бирих, Л.И. Степанова, Н.В. Райнохова), стилистическом (А.В. Кунин, В.Н. Вакуров), лингвокогнитивном (Б.Ю. Норман, А.М. Мелерович, В.А. Ермакова, М.Р. Желтухина), лингвокультурологическом (В.Н. Телия, М.Л. Ковшова, М. Чехова, Д.Б. Гудков, Д.О. Добровольский), социолингвистическом (Х. Вальтер, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина) и других аспектах.

Объектом изучения во фразеологии является *фразеологический оборот, устойчивый словесный комплекс, устойчивое сочетание слов, идиома, идиоматизм* (Хлебда 2007: 106). При этом понятия *фразеологизм, фразеологическая единица* (В.В.

Виноградов), *фразема* (Ф. Чермак) большинство лингвистов считают синонимичными (за исключением концепции Й. Млацека).

В нашей работе мы используем понятия *фразеологизм* и *фразеологическая единица* как синонимичные. К фразеологическим единицам (ФЕ) мы относим разнообразные устойчивые обороты на основе следующих признаков: наличие в составе ФЕ двух и более слов-компонентов, воспроизводимость и экспрессивность. Данное исследование проведено в русле широкого понимания фразеологии, при котором в объект исследования входят также пословицы и поговорки, афоризмы, прецедентные феномены и другие устойчивые обороты.

В Главе 1 также рассмотрены проблемы определения объема понятий *дискурс* и *политический дискурс*.

Современная теория дискурса начала развиваться в середине XX века, когда фокус лингвистических исследований стал выходить за рамки изучения изолированного высказывания и текста. Язык стал осмысляться как многогранное средство коммуникации, которое сопровождает различные виды и аспекты человеческой деятельности и отражает характеристики носителя языка. В нашей работе мы, вслед за Н.Д. Арутюновой, рассматриваем дискурс в социально-прагматическом и лингвокогнитивном аспектах как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). **Дискурс – это «речь, погруженная в жизнь»** (Арутюнова 1990: 136-137).

Дискурс является результатом взаимодействия языка с социумом, поэтому изучение дискурса предполагает анализ целого комплекса экстралингвистических знаний: учет исторического периода, политической ситуации, социальных условий, а также индивидуальных особенностей участников коммуникации.

Политический дискурс представляет собой особый тип дискурса, в котором предметом взаимодействия коммуникантов является политическая деятельность. Основное назначение политики как специфической сферы человеческой деятельности состоит в борьбе за власть, поэтому институциональные характеристики политического дискурса отражают стремление говорящего к установлению и удержанию власти.

Политический дискурс сложен и неоднороден по своей природе и обладает способностью трансформироваться в зависимости от целей и задач политической коммуникации.

Существует большое количество классификаций жанров политического дискурса. Одна из наиболее подробных классификаций предложена Е.И. Шейгал, концепция которой включает рассмотрение нескольких параметров: институциональность коммуникации, субъектно-адресные отношения, социокультурная дифференциация, событийная локализация, полевая и функциональная структуры жанрового пространства. Например, исследователь разграничивает ритуальные, ориентационные и агональные жанры. В ритуальных жанрах (инаугурационная речь, юбилейная речь, традиционное радиообращение) доминирует фатика интеграции. Ориентационные жанры представляют собой тексты информационно-прескриптивного характера (партийная программа, манифест, конституция, послание президента о положении дел в стране, отчетный доклад, указ, соглашение). Основной задачей агональных жанров является призыв адресата к совершению действия, воздействие на сознание реципиента (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты) (Шейгал 2004: 246).

В настоящее время внимание исследователей направлено на анализ новых жанров политического дискурса, которые функционируют в пространстве интернета: политические блоги, страницы в социальных сетях и политические мемы.

Фразеологические единицы являются мощным прагматическим средством в речи политиков, что обуславливает их употребление в различных жанрах политического дискурса. Во фразеологизмах в готовом виде заключена информация о мировоззрении, миропонимании, национальных и культурных особенностях носителей языка, поэтому ФЕ являются неотъемлемым компонентом создания образности и выразительности в политической коммуникации. Политики используют разнообразные типы ФЕ, отвечающие коммуникативным намерениям говорящего.

Современное состояние глобальной политической арены отражает процессы сложнейших социальных преобразований, что сказывается на изменении характера политической коммуникации. Быстрота реагирования на политические решения с помощью интернет-технологий и ведение информационных войн заставляют участников публичного диалога использовать наиболее эффективные средства коммуникации для достижения политических целей. Большую роль в политической сфере играют ее ключевые субъекты – политики, которые являются прямым «реальным» выражением и транслятором абстрактных категорий – определенной идеологии и политических идей.

В данном диссертационном исследовании мы рассматриваем *политика* как *имидж публичной личности, занимающейся политикой, а именно – сложный комплекс представлений, включающий мировоззренческие, психологические, идеологические и речевые особенности индивида, а также специфические черты его поведения и*

внешности. Иными словами, имидж представляет собой совокупность суждений о политике, сложившихся в общественном мнении.

Имидж возможно создавать и трансформировать с помощью различных технологий пиара, рекламы и пропаганды с целью моделирования определенного отношения к данному политическому субъекту (имиджмейкерство). Составными частями имиджа могут являться реальные качества и/или действия политика, так и несуществующие, вымышленные.

Целью создания имиджа является формирование нужного образа политика в сознании аудитории для дифференциации конкретного политического деятеля, а также обеспечение благосклонного отношения и приверженности к нему у избирателей и политических партнеров. Таким образом, можно говорить о манипулятивной функции имиджа, которая заключается в намеренном построении определенного образа политика и искусственном формировании общественного мнения.

По нашему мнению, можно говорить об **имиджевых жанрах политического дискурса**, формирующих и поддерживающих образ политика у широкой аудитории. Такие формы политической коммуникации выполняют несколько задач: информирование аудитории о деятельности политического субъекта от первого лица, уточнение и разъяснение его позиции, демонстрация личности политика с положительной стороны, в том числе путем публикации фактов из его частной жизни (например, интервью, «Прямая линия» и пр.). Самым актуальным имиджевым жанром политического дискурса в настоящее время можно считать персональные интернет-дневники политиков в социальных сетях – блоги, суть которых заключается в прямом коммуникативном взаимодействии адресанта и адресата.

Над созданием и поддержанием имиджа политика трудится команда профессионалов, в том числе лингвистов, копирайтеров и спичрайтеров, которые отвечают за письменную и устную коммуникацию политического деятеля.

Мы рассматриваем особенности речевого портрета политика как **«условно-индивидуальные», имиджевые**. Так, говоря о блоге политика в социальных сетях, мы принимаем тот факт, что вместо самого политика писать и публиковать тексты, а также общаться с аудиторией от его имени может другой человек. Однако все тексты должны отражать индивидуальные речевые особенности определенного политика (например, употребление жаргонизмов, профессионализмов) для поддержания его имиджа.

Во второй главе **«Речевой портрет чешских и российских политиков сквозь призму фразеологии»** предпринята попытка реконструкции речевого портрета политика,

основанная на трех параметрах: описание и анализ имиджевого жанра политического дискурса, метаязыковых комментариев и особенностей употребления фразеологических единиц.

Речевой портрет политика способен отражать как общенациональные черты языковой картины мира, так и индивидуальные характеристики личности говорящего.

Имиджевыми жанрами политического дискурса для российских и чешских политиков являются жанры диалогические или «квазидиалогические», которые подразумевают общение адресанта и адресата коммуникативного сообщения и наличие обратной связи: «Прямая линия с Владимиром Путиным», «Týden s prezidentem», «Разговор с Дмитрием Медведевым», а также блоги политиков в социальных сетях. Имиджевые жанры характеризуются различным наполнением и комбинацией речевых актов. В основном, в имиджевых жанрах используются репрезентативы или комбинация репрезентативов с другими видами речевых актов, что свидетельствует об информационно-интерпретационном характере коммуникации чешских и российских политиков с аудиторией.

Анализ специфики разных типов метаязыковых комментариев, которые употребляет политик, помогают декодировать смысл политических выступлений и понять прагматические установки говорящего. Метаязыковые операторы в политическом дискурсе часто употребляются в связке с фразеологическими единицами. При этом метаязыковые комментарии способны интенсифицировать коннотативное значение и экспрессивность ФЕ, а также подчеркивать национальную, культурную и профессиональную принадлежность политика.

Например, яркой особенностью речи В. Путина является использование конструкции *как у нас <в народе> говорят*. Такие фразы предшествуют или следуют за употреблением фразеологической единицы в речи президента России. Данный метаоператор служит сильным прагматическим средством, указывая на принадлежность политика к русской национально-культурной общности и на специфическую модель мышления и поведения.

Употребление тех или иных типов фразеологических единиц зависит от имиджа политика и активно участвует в его формировании и поддержании. Фразеологические единицы могут быть использованы в разных жанрах политического дискурса, но преимущественно в диалогических: интервью, пресс-конференция, «Прямая линия» и т.д.

Фразеологизмы активно используются в политическом дискурсе с целью повышения экспрессивности высказывания, установления контакта с аудиторией, воздействия на собеседника и склонения его к определенному выбору. Включение

фразеологизма в ткань политического выступления обусловлено не только его темой, но и психологией реципиента, его мировоззрением, своеобразием осознания окружающего мира, различными ассоциациями, возникающими у носителей конкретного языка при восприятии значения фразеологической единицы.

В результате анализа и классификации отобранного материала были разграничены 12 групп фразеологизмов, употребляемых в политическом дискурсе:

- 1) фразеологизмы из общенационального фонда;
- 2) фразеологизмы, связанные с античной мифологией,
- 3) библеизмы;
- 4) латинизмы;
- 5) экономическая терминология;
- 6) фразеологизмы из профессиональной сферы;
- 7) пословицы и поговорки;
- 8) цитаты и крылатые выражения;
- 9) стилистически сниженные ФЕ: сленговые ФЕ, арготизмы, просторечные ФЕ, вульгаризмы;
- 10) прецедентные единицы;
- 11) трансформированные ФЕ;
- 12) окказиональные ФЕ.

Для речевого портрета **В.В. Путина** характерно употребление различных прецедентных феноменов (*от мертвого осла уши; взятка в виде борзых щенков*), что позволяет более эффективно влиять на сознание адресата, повышает заинтересованность аудитории и вызывает желание стать сторонником говорящего.

В речи российского президента встречаются жаргонизмы, пришедшие из языка спецслужб (*шло в стенку; адреса, явки, фамилии*). Такие языковые единицы представляют большой интерес (и большие трудности) для перевода на иностранные языки, так как значение жаргонизмов установить трудно и подчас невозможно.

Отличительной чертой дискурса В. Путина является употребление ФЕ из сферы арго (*гнуть муть, лепить горбатого*). Арготические языковые единицы имеют резко негативную коннотацию из-за сферы своего происхождения и функционирования (места лишения свободы), именовании специфических предметов и явлений действительности (различные виды правонарушений, названия предметов, явлений и субъектов преступного мира), а также вследствие затемненной мотивировки значения подобных слов и выражений для носителей языка.

Кроме того, речевой портрет В. Путина характеризуется использованием ФЕ из спортивной сферы, т.к. спорт является неотъемлемой частью имиджа политика (*попасть в десятку, получить второе дыхание*).

В выступлениях В. Путина встречаются различные виды трансформированных ФЕ, в первую очередь, прием нанизывания фразеологизмов (*Люди в космосе работают плечо к плечу, рука об руку, помогают друг другу, выполняют важнейшие задачи, которые стоят не только перед нашими странами, но и перед всем человечеством*), с помощью которого создается сложный, интенсифицированный образ в сознании адресата.

Как показало исследование, В. Путин способен переключаться с одного субъязыка на другой в зависимости от ситуации общения и предмета коммуникации, прибегая к использованию сниженной фразеологии для достижения максимального прагматического эффекта на аудиторию.

Речевое поведение **М. Земана** характеризуется употреблением ФЕ, которые реализуют стремление политика к поучению и наставлению аудитории. Прагматическая специфика высказываний чешского президента основана на информационно-объяснительной стратегии, при которой говорящий стремится убедить адресата в своей правоте, демонстрируя свой более высокий уровень образования и социально-нравственный статус.

В речи М. Земана преобладают ФЕ (пословицы, поговорки, крылатые выражения и т. п.), в значении которых заключена трансляция морально-нравственных установок и правил поведения (*pro dobru na zebrotu, přijít s křížkem po funuse*).

Отличительной чертой дискурса М. Земана является употребление ФЕ латинского происхождения. Использование латинизмов в речи президента проявляет специфические черты, которые зависят от целевой аудитории, к которой направлено сообщение. Включение латинизмов без перевода в канву высказывания свидетельствует о том, что политик учитывает особенности лингвокультурной компетенции адресата, рассчитывая на то, что слушатели знают и верно поймут значение ФЕ (*Kde jsou ty doby, že? Sic transit gloria mundi*). Данный прием является реализацией концептуальной оппозиции «свой – чужой», при которой политик намеренно подчеркивает, что обращается к «своей», узкой аудитории. Когда политик обращается к широкой аудитории, он дает толкование латинским ФЕ на чешском языке, чтобы избежать коммуникативной неудачи (*No říkalo se tertium datur, jinými slovy, obojí je pravda*).

М. Земан намеренно подчеркивает свое знание английского языка с помощью контаминации элементов чешского и английского языка в ФЕ (*Není to můj cup of tea*).

Характеризуя действия и позицию своих оппонентов, президент активно использует ФЕ с негативной коннотацией, которые возникли в чешском общественно-политическом контексте *pražská kavárna* и *lepšolidé*. Частое использование данных выражений стало одной из особенностей речевого портрета политика.

Речь М. Земана характеризуется употреблением ненормативной фразеологии в политическом дискурсе, в частности, вульгаризмов, свидетельствует о репрезентации негативных эмотивных смыслов в различных функциональных проявлениях. Вульгарная и бранная лексика в политическом дискурсе может использоваться как адресно, так и безадресно для выражения сильных эмоций и негативной оценки происходящего (*zdvihnout zadek*). Использование фразеологических единиц разных стилистических уровней, в том числе сниженных, являются неотъемлемой частью речевого портрета М. Земана, помогающих ему точно и ярко выразить свою политическую позицию, а также воздействовать на сознание аудитории.

Специфической чертой речи **Д. Медведева** является употребление экономических и политологических терминов. Политик часто прибегает к акцентированию внимания аудитории на специальных выражениях при помощи метаязыковых комментариев (*Так называемая плоская шкала у нас существует уже давно, и я считаю, что она сыграла огромную роль в так называемом обелении доходов*). Для минимизации коммуникативной неудачи и снятия коммуникативных барьеров премьер-министр дает толкование экономическим терминам: аббревиатурам (*В настоящий момент каждый год происходит увеличение налоговой базы НДСЛ, то есть налога на доходы физических лиц*) и иноязычным выражениям (*У него есть свободно обращающиеся акции, как принято говорить, так называемые free float*). Таким образом говорящий подчеркивает свою профессиональную компетентность и высокий уровень образования.

Одним из экспрессивных средств в дискурсе Д. Медведева выступает фразеология из молодежного и компьютерного сленга, что показывает стремление говорящего «идти в ногу со временем», быть понятым в молодежных кругах (*добавить драйва, сидеть на игле, не фонтан*). Употребление сленговых слов и выражений в политическом дискурсе отражает не только процесс демократизации языка, отступление его от литературных норм, но и желание политика перейти к языку разговорно-бытовой сферы общения для сближения с электоратом

В речи Д. Медведева встречаются контаминированные ФЕ, которые отличаются необычностью формы и содержания и служат для создания уникального образа (*надуть щёки, губы*).

Как показало исследование, для речевого портрета **Б. Сobotки** характерно использование ограниченного числа фразеологических единиц.

Говоря об экономической ситуации в стране, политик употребляет термины из английского языка, которые функционируют в чешском языке в форме калек (*daňový ráj*). Специфической чертой речи Б. Сobotки является употребление ФЕ *držet palce*, которая выражает надежду на положительный исход события.

В некоторых случаях политик усиливает выразительность речи с помощью обыгрывания образности ФЕ (*USA nejsou ochotny tahat z ohně všechny kaštiny za Evropu. Některé kaštiny bude muset vytáhnout Evropa sama*). При помощи данного приема Б. Сobotка обращается к первичному значению слов-компонентов ФЕ и моделирует смысловую двуплановость высказывания.

Для речевого портрета Б. Сobotки характерны удачные трансформации формы и содержания фразеологических единиц, что свидетельствует о лингвокультурной компетенции индивида и умелом владении чешским языком (*papír a Twitter snese vše, lit kbelíky špíny a pomluv*). Однако политик редко прибегает к использованию ФЕ в процессе коммуникации, что делает его речь безэмоциональной и невыразительной.

А. Бабиш употребляет разнообразные фразеологические единицы в качестве прагматических средств, помогающих политику эффективно воздействовать на сознание адресата. Специфика употребления ФЕ свидетельствуют о том, что политик стремится сделать свою речь образной и выразительной, а, следовательно, и запоминающейся.

Особенностью речевого портрета А. Бабиша является употребление ФЕ из английского языка. Во-первых, политик оперирует большим количеством англоязычных экономических терминов, которые он чаще всего употребляет в виде иноязычных вкраплений (*reverse charge, cash flow*). Во-вторых, употребление англицизмов А. Бабишем призвано указывать на его демократичные и прогрессивные взгляды и тесные отношения с западными коллегами. Политик включает в свою программу различные названия на английском языке, которые могут выступать в качестве политических слоганов (*Czech Republic – The Country For The Future*). В-третьих, в дискурсе политика употребляются окказиональные ФЕ с англицизмами (*sorry jako*).

При помощи употребления ФЕ политик достигает нескольких целей: придает речи яркую образность и выразительность (в том числе за счет трансформации ФЕ и создания новых ФЕ); транслирует аудитории скрытые смыслы и манипулирует сознанием адресата; показывает высокий уровень образования, эрудиции и профессиональной компетенции; подчеркивает принадлежность к группе «своих», а также моделирует собственный имидж.

Заключение

Особенности политического дискурса связаны с употреблением языковых средств, помогающих политику оказать максимальное воздействие на аудиторию. При этом выбор тех или иных языковых единиц опирается на особенности культуры и национального менталитета.

Фразеологические единицы и метаязыковые комментарии являются неотъемлемым компонентом современного политического дискурса в России и Чехии и могут выступать материалом для характеристики речевого портрета политика.

Использование ФЕ может показывать принадлежность политика к определённой лингвокультуре, профессиональной группе, социальной категории, эмоциональному типу. Кроме того, использование ФЕ в речи политиков демонстрирует тенденцию к демократизации нормы публичного общения.

Речевой портрет политиков моделируется на базе выявления общих и дифференциальных признаков употребляемых типов ФЕ, а также связанного с ними выбора коммуникативных стратегий и тактик.

В качестве каналов коммуникации с аудиторией в политическом дискурсе используются диалогические жанры, которые подразумевают наличие «посредника»-журналиста (традиционные телевизионные жанры: интервью, пресс-конференция, «Прямая линия») или общение между адресантом и адресатом напрямую (блоги в социальных сетях). При этом имиджевыми каналами коммуникации с аудиторией для президентов В. Путина и М. Земана являются традиционные жанры; а премьер-министры обеих стран общаются с аудиторией в социальных сетях.

Дискурс российского и чешского президентов характеризуется яркой языковой репрезентацией имиджа лидера. Неотъемлемой частью образа президентов обеих стран является использование стилистически сниженных ФЕ, что свидетельствует о намеренном нарушении норм и правил публичного общения с целью усиления экспрессивности, эмоциональности и образности речи, а, следовательно, о моделировании прагматического эффекта на аудиторию.

В. Путин подчеркивает связь с национальным большинством в России и поддерживает имидж жесткого и бескомпромиссного лидера. Политик комбинирует в речи ФЕ и метаязыковые комментарии, что усиливает воздействие на реципиента. Специфической чертой речевого портрета В. Путина является использование ФЕ арго-диалектного происхождения и вульгаризмов. Употребление ФЕ демонстрирует креативный подход политика к выражению личной позиции: говорящий выбирает

эффективные стратегии и тактики, исходя из особенностей целевой аудитории, а также на основе экстралингвистических факторов.

Для речевого портрета М. Земана характерна интерпретационно-назидательная и прагматичная позиция. Употребление ФЕ в речи политика отличается яркой аксиологической составляющей и контекстуальным приращением смысла. М. Земан употребляет ФЕ, демонстрирующие его национальную и культурную принадлежность, высокую степень образованности и профессионализма (например, использование латинских ФЕ). Высказывания чешского президента строятся на основе объяснительных и аргументационных моделей. Имидж политика поддерживается речевыми стратегиями, показывающими М. Земана как мудрого руководителя и профессионала. Дискурс политика характеризуется манифестацией правильности своих решений и дискредитацией политических оппонентов.

Особенностью речевого портрета Д. Медведева является использование экономической терминологии, пословиц и поговорок, а также ФЕ из молодежного и компьютерного сленга. В речи Д. Медведева встречаются контаминированные и трансформированные ФЕ, которые приобретают уникальную образность и экспрессивность и служат для усиления прагматического эффекта на аудиторию. В ходе общения политик старается придерживаться рациональной стратегии представления информации, поэтому употребление ФЕ в речи Д. Медведева призвано подкреплять и дополнять основную мысль сказанного, но не выходить на первый план.

Высказывания Б. Сobotки характеризуются рациональностью аргументации и последовательностью изложения. В речи политика практически не используются приемы лично ориентированной коммуникации. Политик, как правило, не употребляет сниженные ФЕ, пословицы, крылатые выражения в публичных выступлениях. Исключение составляет дискредитирующая стратегия (конфликт с А. Бабишем), в рамках которой Б. Сobotка использует ФЕ с негативной коннотацией и обсценную лексику. Для речевого портрета Б. Сobotки характерны удачные трансформации формы и содержания фразеологических единиц, что свидетельствует о лингвокультурной компетенции индицида и умелом владении чешским языком. Однако политик редко прибегает к использованию ФЕ в процессе коммуникации, что делает его речь безэмоциональной и невыразительной.

Специфической чертой речевого портрета А. Бабиша является использование широкого спектра языковых и стилистических средств, в том числе намеренное снижение стилистического регистра при общении с аудиторией. ФЕ в речи политика можно рассматривать как один из способов демократизировать процесс коммуникации и

поддерживать имидж открытого и искреннего политика, который является частью большинства и говорит с ним на одном языке. Другой особенностью речевого портрета А. Бабиша является использование англоязычной лексики и фразеологии, часто в виде иноязычных вкраплений.

В ходе исследования было выявлено, что прагматический потенциал ФЕ в российском политическом дискурсе характеризуется намеренным отступлением от стилистических норм в сторону понижения регистра. В речи российских политиков используются жаргонные и арготические ФЕ в качестве смысловых акцентов и образной характеристики явления. Чешские политики нарушают нормы официально-делового стиля с помощью просторечных и разговорных ФЕ. Кроме того, в отличие от российских государственных деятелей, для речи чешских политиков характерно частое употребление латинских выражений и английских ФЕ в виде иноязычных вкраплений. Это может служить показателем целенаправленного прагматического воздействия на аудиторию, а также демонстрировать специфику идеологического и общественно-политического государственного курса.

Seznam literatury (výběr)

- Čechová, M. (1986). Dynamika frazeologie. *Naše řeč*, 178 – 186.
- Čermák, F. (1982). *Idiomatika a frazeologie češtiny*. Praha: Univerzita Karlova v Praze.
- Čermák, F. (2007). *Frazeologie a idiomatika česká a obecná*. Karolinum, Univerzita Karlova.
- Čermák, F., Hronek, J., Machač, J. (2009). *Slovník české frazeologie a idiomatiky*. Praha.
- Čmejrková, S. (2006). E-čeština. *Čeština doma a ve světě*, 14, 4–15.
- Čmejrková, S. (2008). Jazyk médií a jeho konverzacionalizace. In: *Jazykovědné aktuality*, 2008, 45. 87–100.
- Čmejrková, S., Hoffmannová, J. (2003). *Jazyk, média, politika*. Praha: Academia.
- Dijk T. Van. (1998). *Ideology a multidisciplinary approach*. SAGE, London.
- Dijk T. Van. (2008). *Discourse and power*. Pgrave MacMillan, New York.
- Drulák, P. (2009). *Metafory studené války: Interpretace politického fenoménu*. Praha: Portál.
- Fairclough, N. (1992). *Discourse and Social Change*. Cambridge: Polity Press.
- Fairclough, N. (1995). *Media Discourse*. London: Edward Arnold.
- Foucault, M. (2006). *Řad diskurzu* (ed.) Lubica Vychovalá, Agora.
- Hoffmannová, J. (2003). Intertextové, metatextové, terminologické problémy české analýzy diskurzu. In: *Philologica 56. Zborník Filozofickej fakulty Univerzity Komenského* (c. 67-72). Bratislava.
- Hoffmannová, J. (2008). Sociolekt, věkový styl a komunikace na chatu. In: *Jazyk a jazykoveda v pohybe* (103-110). Bratislava.
- Homoláč, J. (2006). Diskurz o migraci Romů na příkladu internetových diskusí. *Sociologický časopis / Czech Sociological Review*, 42 (2), 329-352.
- Kraus, J. (2008). *Jazyk v proměnách komunikačních médií*. Praha: Karolinum.
- Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago; London.
- Martinková, M. (1953). *Rusko-český frazeologický slovník*. Státní pedagogické nakladatelství, Praha.
- Mokienko, V., Wurm, A. (2002). *Česko-ruský frazeologický slovník*. Univerzita Palackého, Olomouc.
- Olišáková, E. (2015). *Mediální obraz Vladimíra Putina v době zimní olympiády v Soči v MFD* (Bakalářská práce). Masarykova univerzita, Fakulta sociálních studií. Brno.
- Schneiderová, S. (2015). *Analýza diskurzu a mediální text*. Praha, Karolinum.
- Sotolářová, M. (2016). *Porušování a dodržování zdvořilostního principu v politickém diskurzu (na materiálu projevů Vladimíra Putina a Miloše Zemana)*. (Diplomová práce). Univerzita Palackého v Olomouci. Filozofická fakulta. Olomouc.

- Šrámková, K. (2012). *Mediální obraz Vladimíra Putina*. (Bakalářská práce). Vysoká škola ekonomická v Praze. Praha.
- Stěpanova, L. (2004). *Česká a ruská frazeologie. Diachronní aspekty*. Univerzita Palackého, Olomouc.
- Stěpanova, L. (2007). *Rusko-český frazeologický slovník*. Univerzita Palackého, Olomouc.
- Stěpanova, L., a kol. (2014): *Frazeologie a kultura*. Olomouc.
- Stěpanova, L., Arkhangelska, A. a kol. (2016): *Člověk ve frazeologickém obrazu světa (v rusko-českém srovnání)*. Olomouc.
- Vaňková I. a kol. (2005). *Co na srdci, to na jazyku*. Praha.
- Vaňková, I. (1999). Člověk a jazykový obraz (přirozeného) světa. *Slovo a slovesnost*, 60, 283-292.
- Wodak, R. (2001). *Methods of critical discourse analysis*. London: SAGE.
- Алёшина, Е.Ю. (2015). *Публичный политический дискурс конфликтной ситуации*. Москва: Прометей.
- Алышева, Ю.С. (2012). Речевой портрет В. В. Путина. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание*. № 2 (16), 171-174.
- Арутюнова, Н. Д. (1990). Дискурс. *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия. 136-137.
- Ахманова, О. С. (2010). *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Либроком.
- Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. (1991). *Русская политическая метафора* (материалы к словарю). Москва.
- Баранов, А. Н. (2001) *Введение в прикладную лингвистику*. Москва: Эдиториал УРСС.
- Бирих, А. К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И. (1998). *Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник*. Санкт-Петербург: Фолио-Пресс.
- Будаев Э. В. (2009). *Метафорический образ России в современном мире*. Екатеринбург: Издательство УрГПУ.
- Будаев, Э. В., Ворошилова, М. Б., Дзюба, Е. В., Красильникова, Н. А. (2011). *Современная политическая лингвистика* (ред. А. П. Чудинов). Екатеринбург: Издательство УрГПУ.
- Будаев, Э. В., Чудинов, А. П. (2008). *Зарубежная политическая лингвистика*. Москва: Флинта; Наука.
- Вежбицка, А. (1997). Речевые жанры. *Жанры речи*. Саратов: Колледж. Выпуск 1, 99—111.
- Вепрева, И.Т. (2007). "Мы их в сортире замочим", или штрихи к риторическому портрету В.В. Путина. In: *Политический дискурс в России. Хрестоматия*. Москва.
- Виноградов В. В. (1987). *История русского литературного языка*. Москва.
- Виноградов, В. В. (1977). *Избранные труды. Лексикология и лексикография*. Москва.

- Водак, Р. (1997). *Язык. Дискурс. Политика*. Волгоград: Перемена.
- Гаврилова, М. В. (2004) *Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В.В.Путина и Б.Н.Ельцина)*. Санкт-Петербург.
- Гаврилова, М. В. (2005) *Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса*. (Диссертация на соискание степени доктора филологических наук). Санкт-Петербург.
- Дейк Т. А. ван. (2013). *Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. Москва: Либроком.
- Дейк, Т. А. ван. (1989). *Язык. Познание. Коммуникация*. Москва: Прогресс.
- Земская Е. А. (1987) *Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения*. Москва.
- Зигман, Ж. В. (2003). *Структура современного политического дискурса: речевые жанры и речевые стратегии*. (Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Москва.
- Карасик, В. И. (2000). О типах дискурса. In: *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс* (с. 5-20). Волгоград.
- Караулов, Ю. Н. (2010). *Русский язык и языковая личность*. Москва, 2010.
- Ковшова, М. Л. (2009) *Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект)*. (Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Москва.
- Красных, В. В. (2001). Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору). *Язык. Сознание. Коммуникация*. 9, 5-19.
- Красных, В. В. (2002): *Этнопсихолингвистика и лингвокультурология*. Москва.
- Красных, В. В. (2003). *"Свой" среди "чужих": миф или реальность?* Москва.
- Красных, В. В., Гудков, Д. Б., Захаренко, И. В., Багаева, Д. В. (1997). Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации. *Вестник Московского университета*. Серия 9. Филология. 3, 62-85.
- Матвеева, Г. Г. (2013). *Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета»)*. Санкт-Петербург.
- Мелерович, А. М., Мокиенко, В. М. (2005). *Фразеологизмы в русской речи*. Москва.
- Мелерович, А. М., Мокиенко, В. М. (2008). *Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка*. Кострома.
- Мелерович, А. М., Мокиенко, В. М. (2014). Оказиональные преобразования фразеологических единиц. In: *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. Выпуск № 8. Филологические науки, 234-252.
- Мокиенко В. М. (1989). *Славянская фразеология*. Москва.

- Мокиенко В. М. (2002). О методике сопоставительного исследования русской и немецкой фразеологии. *Rossica Olomucensia XXXVIII*. Olomouc. 2, 337 – 350.
- Мокиенко В. М. (2005). *Загадки русской фразеологии*. Санкт – Петербург.
- Мокиенко В. М. (2007). *Образы русской речи*. Санкт - Петербург.
- Мокиенко В., Степанова Л., Малински Т. (1995). *Русская фразеология для чехов*. Olomouc.
- Мокиенко, В. М. (1980). *Славянская фразеология*. Москва: Высшая школа.
- Мокиенко, В. М. (2010). Познание и культура в зеркале когнитивной и исторической фразеологии. In: *Фразеология, познание и культура* (с. 8-20). Белгород.
- Мокиенко, В. М. (2012а). Национально-культурный и когнитивный аспекты фразеологической номинации: общее и различное. In: *Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации. Материалы Международной научно-практической конференции* (с. 9-13). Кострома.
- Мокиенко, В. М. (2012b). Фразеология и языковая игра: динамика формы и смысла. *Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації*. Т. 25 (64), 2 (1), 100–109.
- Мокиенко, В. М. (2016). Функции фразем в современных СМИ. *Медиалингвистика*. 3 (13), 7-18. Санкт-Петербург.
- Мокиенко, В., Степанова Л. (2008). *Русская фразеология для чехов*. Olomouc, Univerzita Palackého.
- Молотков, А.И. (1997). *Основы фразеологии русского языка*. Санкт-Петербург.
- Нахимова, Е.А. (2007). Прецедентные имена в президентском дискурсе. *Политическая лингвистика*. Вып. 2 (22), 44-48. Екатеринбург.
- Нефедова, Л. А., Любавина, А. Ю. (2009). Роль репрезентативного речевого акта в агитационном тексте политического характера. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 1, 155 - 160.
- Романова, Т. В. (2009) Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика In: *Политическая лингвистика*. 1(27). 109–117.
- Саютина, Н. В. (2012). *Трансформация фразеологизмов: общее и национально-характерное в русских и немецких публицистических текстах*. (Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук). Саратов.
- Седов, К.Ф. (2006). Типология и портретирование наших современников. In: *Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение* (с. 149–204). Барнаул; Кемерово.
- Серль, Дж. Р. (1986). Что такое речевой акт. In: *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 17. Москва. 151-169.

- Скляревская, Г. Н. (2004) *Метафора в системе языка*. Москва: Языки славянской культуры, 2004.
- Сопова, И. В. (2011). *Фразеология и институциональный дискурс в лингвоперсонологическом аспекте (на материале речевых манифестаций В. В. Путина и А. Меркель)*. (Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук). Белгород.
- Степанова Л., Райнохова, Н. (2007). Субстандардные элементы в современном русском языке и проблемы их перевода на чешский язык. In: *Frazeologické štúdie V* (с. 210 – 221). Ružomberok.
- Степанова, Л. И. (2003) Диахронический анализ русской фразеологии - результаты и размышления. *Rossica Olomucensia XLII*. Olomouc. Ч. 2, 37 – 42.
- Степанова, Л. И. (2008). Динамические процессы в интернациональной фразеологии. *Rossica Olomucensia XIX*. Olomouc, 17 – 21.
- Степанова, Л. И. (2000). Проблемы фразеологических заимствований. *Rossica Olomucensia XXXVIII*. Olomouc 2000, 2, 415 – 426.
- Сурова, М. Н. (2016). К вопросу об употреблении фразеологических единиц в политическом дискурсе (на материале "Прямой линии" с президентом РФ В. В. Путиным) *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. № 7. Ч. 2, 184-187
- Тарасенко, Т. П. (2007). *Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций. на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара*. (Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук). Краснодар.
- Телия, В. Н. (1986). *Коннотативный аспект семантики номинативных единиц*. Москва.
- Телия, В. Н. (1996). *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва: Школа «Языки русской культуры».
- Телия, В.Н. (1979). *Что такое фразеология*. Москва.
- Фуко, М. (1996). Порядок дискурса. *Воля к знанию: по ту сторону власти, знания и сексуальности. Работы разных лет* (с. 47-96). Москва: Касталь.
- Хлебда, В. (2007). Фразема. К истории одного термина. In: *Frazeologické štúdie V* (с. 105 – 120). Ružomberok.
- Чудинов, А. П. (2003). *Политическая лингвистика. Общие проблемы, метафора*. Екатеринбург.
- Чудинов, А. П. (2006). *Политическая коммуникация*. Москва: Флинта. Наука.
- Шанский, Н. М. (1969). *Фразеология современного русского языка*. Москва: Высшая школа.

- Шанский, Н. М. (1996). *Фразеология современного русского языка*. Санкт-Петербург.
- Шейгал, Е. И. (2004). *Семиотика политического дискурса*. Москва: Гнозис.
- Шейгал, Е. И. (2006) Универсальное и специфическое в политическом дискурсе. In: *Человек как субъект коммуникации: универсальное и специфическое*. Воронеж, 2006.
- Шомова, С. А. (2015). Политический интернет-мем: сущность, специфика, разновидности. *Бизнес. Общество. Власть*. 22, 28–41.

Prameny

- Канал Д. Медведева в социальной сети YouTube*. Dostupné z: <https://youtube.com>
- Официальный сайт Правительства Российской Федерации*. Dostupné z: <http://government.ru/>
- Официальный сайт Правительства Чешской республики* Dostupné z: <https://vlada.cz/>
- Официальный сайт Президента Российской Федерации*. Dostupné z: <http://kremlin.ru/>
- Официальный сайт Президента Чешской республики*. Dostupné z: <http://www.zemanmilos.cz/cz/>
- Официальный сайт Премьер-министра Российской Федерации*. Dostupné z: <https://damedvedev.ru/>
- Официальный сайт Премьер-министра Российской Федерации*. Dostupné z: <http://premier.gov.ru>
- Официальный сайт Управления Президента Чешской республики*. Dostupné z: <https://hrad.cz/>
- Страница А. Бабиша в социальной сети Facebook*. Dostupné z: <https://facebook.com/AndrejBabis>
- Страница Б. Сobotки в социальной сети Twitter*. Dostupné z: <https://twitter.com/slaveksobotka>
- Страница Д. Медведева в социальной сети Facebook*. Dostupné z: <https://facebook.com/Dmitry.Medvedev>
- Страница Д. Медведева в социальной сети Twitter*. Dostupné z: <https://twitter.com/medvedevrussia>
- Страница Д. Медведева в социальной сети Вконтакте*. Dostupné z: <https://vk.com/dm>

Odborná činnost během doktorského studia

1. Publikační činnost

Kapitola v kolektivní monografii

Рычева, Е. (2018). Этимологический и структурно-семантический аспекты фразеологизмов в политическом дискурсе. *Исследования русской и славянской фразеологии в диахронии и синхронии*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, s. 131-136.

Рычева, Е. (2018). Ненормативная лексика и фразеология в дискурсе российских и чешских политиков. *Badania nad językiem i kulturą*. Poznań: Bogucki Wydawnictwo Naukowe, s. 173-181.

Рычева, Е. (2019). Фразеологизмы с анималистическими компонентами в дискурсе российских и чешских политиков. *Анималистическая фразеология в славянских языках*. Greifswald: Universität Greifswald, s. 112-120.

Рычева, Е. (v tisku). Sorry jako: англицизмы в современной политической фразеологии в Чехии и России. *Славянская фразеология: заимствования и кальки в славянской фразеологии*. Greifswald: Universität Greifswald.

Рычева, Е. (v tisku). Метаязыковые комментарии с компонентом БОГ в дискурсе российских и чешских политиков. *Перцепция сверхъестественного во фразеологии*. Bratislava: Univerzita Komenského.

1.2 Příspěvek v recenzovaném konferenčním sborníku (výběr)

Рычева, Е. Жаргон криптовалютных трейдеров. In: Melikyan V., *Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия*. Rostov na Donu: Дониздат, 2017, s. 61-65.

Рычева, Е. Прагматический аспект использования фразеологизмов в политическом дискурсе в России и Чехии. In Melikyan V., *Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия*. Rostov na Donu: Донское книжное издательство, 2018, s. 20-23.

2. Přednášky a účast na konferencích (výběr)

Přednáška *Этимологический и структурно-семантический аспекты фразеологизмов в политическом дискурсе* na Mezinárodní vědecké konferenci Olomoucké dny rusistů (Olomouc: 8-9.09.2017).

Přednáška *Функционирование фразеологизмов в дискурсе российских и чешских политиков* na II Mezinárodní konferenci Comparative Studies of Language and Culture – Dirty, Repulsive, Unwanted. (Poznań, Польша: 18-19.09.2017).

Přednáška *Прагматический аспект использования фразеологизмов в политическом дискурсе* na Mezinárodní lingvistické konferenci Русская лексика: история и современность (Budapešť: 20.10-21.10.2017).

Přednáška *Прагматический потенциал фразеологических единиц в политическом дискурсе в России и Чехии* na XIII Mezinárodní konferenci Слово. Текст. Время Фразеология в дискурсе и переводе (Štětín: 16.11-18.11.2017).

Přednáška *Метаязыковые комментарии в дискурсе российских и чешских политиков* na Mezinárodní konferenci rusistů (Barcelona: 20.09-22.06.2018).

Přednáška *Языковая картина мира политика сквозь призму фразеологии* na Mezinárodní konferenci Svět v obrazech a ve frazeologii (Praha: 20.11.-24.11.2018).

Přednáška *Sorry jako: англицизмы в современной политической фразеологии в Чехии и России* na XLVIII Mezinárodní konferenci (Petrohrad: 20.03.-21.03.2019).

Přednáška *Метаязыковые комментарии с компонентом БОГ в дискурсе российских и чешских политиков* na Mezinárodní konferenci SLAVOFRAZ (Bratislava: 12.04.-13.04.2019).

Přednáška *Somatické frazémy v politickém diskurzu v České republice a Rusku* na Mezinárodní konferenci Dny kulturní lingvistiky (Praha: 26.05.-29.05.2019).

3. Pedagogická činnost

Od září 2015 do března 2019 – stážista. Ústav východoevropských studií, Filozofická fakulta Univerzity Karlovy.

Od dubna 2019 do současnosti – odborný asistent. Ústav východoevropských studií, Filozofická fakulta Univerzity Karlovy.

Akademická výuka: Od 2015 – AVES00824; AVES00866 – Současná ruština a jazyk masmédií A; AVES00825; AVES00867 – Současná ruština a jazyk masmédií B; AVES00871 - Jazyk reklamy a politiky; AVES00885 – Ruština v cestovním ruchu; AVES00911 - Jazyk současných ruských filmů; AVES00905 – Jazyk sovětských filmů. Od 2019 – ARJ100055 – Jazyk A - praktická jazyková cvičení I (ruština), ARJ100050 – Jazyk A - praktická jazyková cvičení V (ruština); ARJ100006 – Seminář z fonetiky a fonologie ruštiny.

4. Grantové projekty

Visegrad Fund, číslo kontraktu 51601171, řešitel. Projekt: *Lingua-cultural approach in teaching Russian as a foreign language in the Czech Republic*. Trvání projektu: 2016-2017 (ukončené).

NAKI “*Abeceda českých reálií*”, externí spoluřešitel. Trvání projektu: 2016-2020.

Jazyk a nástroje pro jeho zkoumání, Program: *Projekty specifického vysokoškolského výzkumu na UK*, Nositel: UK, Poskytovatel: Univerzita Karlova, Trvání projektu: 2018-2019.

5. Studijní stáže

Program CEEPUS 01.11.2018 – 30.11.2018. Rakousko, University of Graz.